

IV АНТИЧНАЯ ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 94"4/7"(093)

DOI 10.5281/zenodo.3491690

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ «СОЮЗНИЧЕСКИХ СИСТЕМ» ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ (364–476 ГГ.) И ВОСТОЧНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ (518–640 ГГ.)

МАТРОСОВ М.А.

Севастопольский государственный университет,
Институт археологии Крыма РАН

В статье изучены основные нарративные источники – исторические сочинения авторов IV–IX веков, помогающие исследовать вопросы складывания, кризиса и разрушения «союзнических систем» и объяснить основные политические изменения, сопровождавшие переход из Античности в Средневековье на Западе и Востоке Римской империи. Автор приходит к выводу, что решающую роль в трансформации государственности частей Римской империи в V–VII вв. сыграл кризис сложившейся системы отношений с внешним окружением, стремившейся обеспечить защиту границ империи силами других народов.

The article studies the main narrative sources - historical works of authors of the 4th – 9th centuries, which help to study the formation, crisis and destruction of the “Allied systems” and explain the main political changes that accompanied the transition from Antiquity to the Middle Ages in the West and East of the Roman Empire. The author comes to the conclusion that the crisis of the existing system of relations with the external environment, which sought to ensure the protection of the borders of the empire by forces of other peoples, played a decisive role in the transformation of the statehood of parts of the Roman Empire in the 5th – 7th centuries.

Ключевые слова: Поздняя античность, Западная Римская империя, Восточная Римская империя, германцы, арабы, позднеантичные трансформационные процессы, союзнические системы, исторические источники.

Key words: Late antiquity, Western Roman Empire, Eastern Roman Empire, Germans, Arabs, late antique transformation processes, allied systems, historical sources.

К настоящему времени выработано некоторое количество концепций, объясняющих различия в развитии частей Римской империи в позднеантичное время. Среди тех, кто внес вклад в становление этих концепций, много известных имен: Э. Гиббон [27], Дж. Бьюри

[25], Р. Ремондон [29], П. Браун [24], А.Х. Джонс [6], [28], М. Грант [4], А. Кэмерон [26], М.Я. Сюзюмов [19], З.В. Удальцова [20] и многие другие. Не говоря уже о простых рассуждениях и высказываниях на эту тему «по ходу изложения» в публикациях, не связанных прямо ни с распадом Римской империи, ни с поздней Античностью вообще. Наиболее распространён взгляд, что в разных частях Римской империи происходили одни и те же изменения, но из-за разных причин их протекание шло по-разному. Их список можно считать более или менее устоявшимся, хотя разные исследователи в зависимости от своих предпочтений и внешних обстоятельств могут варьировать смысловые акценты.

Но даже при такой изученности вопроса сохраняются некоторые «пробелы» в знании и понимании предмета. В частности, до сих пор обойден вниманием тот факт, что некоторым из решающих изменений в государственности Востока и Запада Римской империи предшествовал кризис в системе, которую империя веками создавала для защиты своих границ. Мы видим этот кризис на Западе, где практика наделения землями союзников-германцев и использования их в качестве военной силы во внутренних междоусобицах привела к обособлению обширных и важных регионов от Центра уже к середине V в. Мы видим это и на Востоке, где к началу VII века практика заключения союза с империей превратилась в формальность, позволяющая сделать территориальное приобретение или получить крупную сумму денег от Константинополя. Кризисы эти протекали в каждой части со своими особенностями, их последствия и результаты были столь же различными. Но в обоих случаях кризис этот имел один и тот же источник и идентичную сущность, и последствиями его были в обоих случаях определяющие историческую судьбу затронутых ими регионов изменения.

На Западе итогом кризиса такой системы можно считать ликвидацию института западного римского императора, после чего на бывшем римском Западе под чисто формальным главенством Константинополя стали развиваться совершенно независимые германские королевства. На Востоке кризис в отношениях с окружением привел к существенному сокращению территории Восточной Римской империи и радикальному внутреннему переустройству государственности. Восточная империя вынуждена была отказаться от опоры на союзников-иноземцев и обеспечивать защиту территории государства силами своего же боеспособного населения.

Благодаря сохранившимся источникам мы имеем возможность более-менее полно восстановить ход событий, оформивших кризисы «союзнических систем» в обеих частях Римской империи. Круг материала по истории «союзнических систем» очень обширен и многообразен, так как глубокая разработка этой темы требует обращения и к нарративным источникам, и к законодательным актам, и к археологическому материалу. В статье предполагается рассмотреть лишь ту часть источников, которая создавалась авторами, чтобы изложить ход событий в определенное время и определенном месте, т.е. прежде всего предметом нашего рассмотрения будут исторические сочинения.

Говоря о кризисе «союзнических систем» на Западе и Востоке Римской империи, нельзя не остановиться на источниках, освещающих ранние этапы истории этих систем и предпосылки рассматриваемых кризисов. Два эти предмета тесно связаны между собой, и поэтому прежде, чем приступить к обзору основного материала, упомянем о некоторых малоизвестных авторах, освещающих события времен античной Римской империи.

Сведения о ранней истории «союзнических систем» привел в труде «Исторические события» автор VI века Петр Магистр, чья активная деятельность пришлась на время правления Юстиниана I. В истории Восточной Римской империи его личность заметна – дипломатическая деятельность его засвидетельствована рядом письменных источников. В 534 г. он вел переговоры с остготской королевой Амалазунтой, а в 552 г. возглавлял посольство по поводу «дела о трех главах» к папе Вигилию. Помимо этого, Петр был участником нескольких посольств в Иран [3, с. 281–282].

Византийская энциклопедия X в. «Свида» приписывает Петру два произведения: «Исторические события» и «О гражданском устройстве» [3, с. 285–286]. От первого до нашего времени дошли фрагменты, охватывающие время от 35 до 358 года.

Так, в отрывках № 5 и № 6¹ раскрываются некоторые подробности отношений Римской империи и германского окружения в правление Марка Аврелия. В числе германцев, чье наступление на дунайские границы империи описывается в отрывке № 5, автор называет народ «лангивардов» (лангобардов?) [3, с. 295]. В отрывке № 11 имеется свидетельство об относящемся к 270 г. договору Аврелиана с вандалами [3, с. 300]. Интересен отрывок № 7, показывающий, что причины будущего кризиса «союзнических систем» проявляли себя еще во времена единой империи. Речь идет о посольстве к императору Александру Северу от народа карпов, поводом для которого стала, по словам Петра, зависть, что *«готфы получали ежегодно от римлян дань»* (цит. по: [3, с. 296–297]).

Другим ценным источником по ранней стадии «союзнических систем» являются произведения Дексиппа Афинянина (III в.). Для исследования данной темы важны, прежде всего, его труды «Хроника» и «О скифской войне» [3, с. 10–12]. В «Хронике», начинавшейся с древнейших времен, изложение событий доводилось до первого года правления Клавдия Готского (268–269 гг.); сочинение «О скифской войне» – рассказ о вторжениях варваров в Римскую империю в III в. Все эти труды дошли до нас во фрагментах.

Например, интересен отрывок № 23 [3, с. 43–53], где речь идет о посольстве готов «юфунгов» к императору Аврелиану. Дексипп приводит две речи, с которыми стороны обращались друг к другу на переговорах. Из этих речей мы узнаем, что уже в 270 г. (или около того) готы получали субсидии от Римской империи. Причем, в речи вождя юфунгов звучит фраза *«Мы были спокойны до самого дня битвы и, вместе с вашей военной силой, отражали тех, которые производили на вас нападения»* (цит. по: [3, с. 46]), показывающая, что обязанность нести службу в пользу империи в договоренностях также присутствовала. Интерес представляет и сообщение этого отрывка о договоре Аврелиана с вандалами (вандалами?), согласно которому две тысячи избранных *«из всего народа»* конников перешли на службу Риму и были *«причислены к союзникам»* (цит. по: [3, с. 52]).

Сочинение «О скифской войне» представляет значительный интерес, во-первых, своим предметом – первыми крупномасштабными столкновениями Римской империи с варварской периферией. Во-вторых, важно, что оно создавалось очевидцем и активным участником событий.

Из других источников, отражающих ранние этапы складывания «союзнических систем», можно упомянуть сочинения ряда авторов III–IV вв.: «Историю императорской власти после Марка» Геродиана, «Римскую историю» Диона Кассия, сборник биографий императоров от Адриана до Диоклетиана (известный ныне под названием «Авторы истории Августов (SHA)» и др. Если говорить о работах более позднего происхождения, то в первую очередь следует упомянуть сочинение «О происхождении и деяниях гетов», созданное историками Иорданом и Исидором Севильским, на которых мы остановимся ниже.

Переходя к обзору основного материала, замечу, что характеристика некоторых источников может показаться неожиданной: особенно в случае Аммиана Марцеллина и Павла Диакона. Сочинение первого можно охарактеризовать как источник по истории кризиса западной «союзнической системы», так как описанные Марцеллином события 376–379 гг. являются прямой, хотя и сильно опосредованной, причиной передела Западной империи во второй половине V века. Вместе с тем, вторжение лангобардов в Италию, нередко понимаемое как последняя волна «переселения народов» в Западной Европе, – следствие действий восточноримской администрации. Соответственно этим и подобными соображениями определяется сфера применения тех или иных источников.

Труд «Деяния», принадлежащий перу историка IV в. Аммиана Марцеллина – один из наиболее ценных источников по событиям первой фазы Великого переселения народов [2]. Отношения Римской империи с внешним окружением описаны разносторонне: в нем рассказывается о войнах, которые римляне вели с германцами в Галлии, а с персами – на Ближнем Востоке. Для нас, однако, важно обстоятельное изложение отношений, складывавшихся в то время с готами: Марцеллин подробно описывает противостояние между империей и готами после подавления мятежа Прокопия, бегство части готов из-за Дуная в римские провинции

¹ Здесь и далее нумерация отрывков дана по изданию 1860 г. с переводом С. Дестуниса.

Мёзия и Фракия, последовавшее за этим расселением начало «готского кризиса» 376–379 гг. и его решающий момент – Адрианопольскую битву (9 августа 379 г.).

«Деяния» дают сведения о ранней стадии взаимодействия Римской империи с будущими родоначальниками Франкского королевства – войнах Юлиана II с салическими франками¹. Этот момент тоже важен, так как воспоминания о начале этих взаимодействий у самих франков были весьма смутными. Описывая историю пребывания цезаря Юлиана в Галлии, Марцеллин приводит подробности того, как представители центральной власти империи использовали свое влияние в варварской среде для собственных целей. В связи с этим очень показательным упоминание о перехваченных Юлианом (в Галлии?) письмах Констанция II к некоторым германским вождям, где последним предлагалось напасть на Галлию [2, с. 227].

Аммиан Марцеллин предстает в своем труде как представитель коренного населения империи, в IV в. еще воспринимавшего интегрирующихся в ее общество представителей других народов как чужаков и даже завоевателей. Варвары постоянно наделяются отрицательными качествами, хотя автор не скрывал и отрицательных явлений, характерных для внутренней жизни империи [2, с. 260–261]. В последующем отношение к варварам в римской среде станет менее однозначным.

Евнапий Сардийский, уроженец малоазиатского города Сарды (начало V в.) – автор нескольких литературных произведений, из которых для нас важно сочинение «История». Этот труд задумывался как продолжение исторического сочинения Дексиппа Афинянина; события в нем описываются с 270 года, на котором остановился предшественник, до 404 г. [3, с. 66].

«История» Евнапия дошла до нас фрагментарно. В издании сборника византийских историков 1860 г. опубликовано 89 отрывков, содержание которых относится к событиям от правления Аврелиана до начала V в. Фотий, характеризуя в «Мириобиблионе» труд Евнапия, пишет, что его текст был в основных чертах воспроизведен более поздним историком Зосимом; в сочинении последнего изложение было более кратким, и отсутствовали насмешливые выпады против Стилихона. В остальном же, как пишет Фотий, *«Можно было бы сказать, что Зосим не написал историю сам, но что он только переписал ее у Евнапия»* (цит. по: [7, с. 4]).

Содержание ряда сохранившихся отрывков дает сведения по римско-готским столкновениям IV в. и событиям «готского кризиса» на рубеже IV–V вв. При известном соотношении текста Евнапия с текстом Зосима, правда, не совсем ясны пределы возможного использования его в качестве самостоятельного источника.

«Новая история», написанная Зосимом около 498 г. [7, с. 9], является интересным источником по отношениям Римской империи с внешним окружением в конце IV – начале V века. Изложение исторических событий в этой работе идет с древнейших времен до осады Рима вестготами под главенством Алариха летом 410 г. [7, с. 10]. Особенно подробным является изложение событий конца IV – начала V века, поэтому данное сочинение – незаменимый источник по вопросам «готской политики» Феодосия I и событиям «готского кризиса» в Восточной Римской империи, разразившегося на рубеже IV–V вв.

Значение работы Зосима заключается также в возможности сопоставления ее сообщений с параллельными свидетельствами, известными от других авторов. Переоценивать эту возможность, правда, не стоит: создавая свой текст, Зосим временами некритично заимствовал информацию из своих источников – главным образом, Евнапия Сардийского (о чем говорилось выше) и Олимпиодора Фивянина. Например, в разных местах текста Зосим дает две противоположные оценки личности регента Западной Римской империи Стилихона, что объясняют заимствованием соответствующих мест у авторов, выразивших различное отношение к этому деятелю [21, с. 98].

С другой стороны, в тексте Зосима настолько отчетливо выражается негативное отношение к Константину I или Феодосию I, что надо полагать, в этих моментах Зосим либо выражал собственную точку зрения, либо отбирал для работы материал, созвучный его мыслям. Для предмета нашего исследования показательным, что авторское отношение к тем

¹ См.: [2, с. 75–76, 123–124].

или иным правителям основывается, в числе всего прочего, на их политике по отношению к варварам: так, политику, направленную на укрепление союзнических отношений с окружением, Зосим считает гибельной для империи [21, с. 97–98]. Отсюда и неодобрительные отзывы в адрес Константина I и Феодосия I. В то же время его восхищение вызывает прославившийся своими победами над варварскими народами Юлиан II – единственный из правителей, по мнению Зосима, проводивший мудрую политику [21, с. 98].

Источником сведений по «готскому кризису» на Востоке и миграциям готов на Западе в начале V века является «История» Олимпиодора Фивянина. Это сочинение в полном виде до нас не дошло: вся имеющаяся у нас информация содержится лишь в «Мириобиблионе» Фотия. Кроме того, какая-то часть текста может быть предположительно восстановлена из содержания последних книг «Новой истории» Зосима [3, с. 180].

Олимпиодор, уроженец египетского города Фивы, – пример представителя тех кругов римского общества, которые считали возможным и желательным сближение римского и варварского миров. События, описанные в «Истории» Олимпиодора, относятся ко времени с 407 до 425 год. Для автора предмет интереса – Западная империя; к событиям в восточных провинциях он обращается редко. Это очень важно, так как сообщения Олимпиодора дают нам сведения о наиболее ответственном моменте кризиса «союзнической системы» Запада. В эти хронологические рамки укладываются вторжение вестготов в Италию и основание ими своего королевства в Аквитании, а также знаменитый, хотя и слабо изученный прорыв рейнской границы в 406 году, последствием которого стали вандалские завоевания в Африке.

Сохранивший краткое изложение содержания «Истории» Фотий, к счастью, выписал не только событийную его основу, но и передал нам основные мысли и идеи Олимпиодора, считавшего, что империя без помощи варваров *«не в состоянии победить варварство»* (цит. по: [21, с. 92]). Такая ориентация объясняется тем, что Олимпиодор, состоявший на дипломатической службе, имел непосредственное отношение к делам Западной Римской империи и был близок к окружению некоторых германских вождей того времени [21, с. 89].

Уникальным источником об эпохе кризиса «союзнической системы» Западной империи являются фрагменты сочинения Приска Панийского. В первую очередь здесь следует выделить описание посольства от восточно-римского императора Феодосия II к гуннам, в котором Приск принимал непосредственное участие. Кроме того, считается, что некоторые части сочинения Приска были сохранены через заимствование авторами VI в.: Иорданом, Иоанном Малалой, Стефаном Византийским, Прокопием Кесарийским и др. [21, с. 106]. Известно, что в изначальном виде содержание «Византийской истории» Приска охватывало события с 411 по 472 г: изложение Приск начал с тех событий, на которых прежде остановился Зосим. Труд самого Приска был позже продолжен Малхом Филадельфийцем [21, с. 104].

Приск активно участвовал в дипломатических сношениях Восточной Римской империи с западными странами. В 448 году он принимал участие в посольстве к Атилле (о чем рассказывает в сохранившихся записках); в начале 450-х гг. вел переговоры с франками, пытаясь, по-видимому, помешать заключению сепаратного соглашения между ними и Западной империей [21, с. 102]. Кроме того, Приск участвовал в работе нескольких посольств в восточной части империи: допускается, что при его участии проходили переговоры об условиях заключения мира между империей и Лазикой в 456 г. [21, с. 104].

Из сказанного видно, что даже фрагменты, сохранившиеся от работ Приска, представляют собой источник огромной ценности, так как автор был очевидцем многих описанных им событий и, к тому же, по ряду моментов истории 430–450-х гг., связанных с кризисом «союзнической системы» на Западе, свидетельства Приска уникальны. Например, параллельных современным событиям источников о жизни гуннов, личности их вождя Атиллы, подробностям Каталаунской битвы 451 года до нашего времени не дошло.

Продолжатель Приска, Малх Филадельфиец, создал сочинение «Византийские события» в 7 книгах. Фотий, сохранивший сведения о нем, пишет, что здесь были описаны события периода 474–480 гг., до момента смерти западно-римского экс-императора Юлия Непота [3, с. 218]. Правда, по утверждению «Свиды», изложение в сочинении Малха охватывало время от правления Константина I (306–337) до Анастасия I (491–518) [3, с. 221].

В целом автор ведет речь о времени правления Зенона в Восточной Римской империи, то есть сочинение является источником, главным образом, по истории римского Востока. Однако, несомненно и то, что сочинение Малха интересно и для исследования истории Запада, так как автор уделяет большое внимание отношениям, складывавшимся в это время с остготами. Особую ценность представляет отрывок № 12 [3, с. 241–242], в котором идет речь о посольствах, отправленных к Зенону из Италии от Одоакра и из Далмации от считавшегося законным на тот момент западно-римского императора Юлия Непота. Как известно, предметом первого посольства была передача императорских инсигний в Константинополь, так как Одоакр, от имени Ромула Августула (!), заявил об отказе Запада от собственного императора. Второе посольство преследовало цель добиться помощи от Константинополя в восстановлении на Западе власти законного императора Юлия Непота. Таким образом, знание данного отрывка необходимо для адекватной оценки событий 476–480 годов и последовавших за ними кардинальных изменений в политической картине позднеантичной Ойкумены. Впрочем, интересны и другие места этого сочинения: например, в отрывке № 2 автор сообщает об условиях договоренности императора Льва с готами в 473 году и о ходе переговоров [3, с. 229–231].

По истории «союзнической системы» Востока первой половины VI века главным источником являются сочинения Прокопия Кесарийского (500–565). Литературное наследие этого автора состоит из сочинений, описывающих войны, которые Юстиниан вел на разных направлениях, а также из трудов «О постройках» и «Тайная история». Для изучаемой темы ценность представляют все его работы, но особо следует выделить сочинения «Война с готами» [16] и «Война с вандалами» [17], а также трактат «О постройках».

В первых двух Прокопий подробно рассказывает о войнах Юстиниана с германскими королевствами Запада. При этом автор не ограничивает изложение самими событиями, а раскрывает и предысторию описываемых конфликтов, т.е. историю складывания отношений Восточной Римской империи с остготами и вандалами. События в этих сочинениях доходят до 552 года: война с остготами осталась описанной не до конца, по-видимому, в связи со смертью автора. О первом этапе Юстиниановых войн Прокопий пишет как очевидец, так как в это время он состоял при полководце Велизарии сначала секретарем, а во время Вандальской войны – советником по юридическим делам [21, с. 147]. Со слов самого Прокопия известно, что перед началом войны с вандалами он лично ездил в Сиракузы выяснять обстановку [21, с. 149]. В 536–540 гг. Прокопий вместе с Велизарием находился в Италии, а затем, вместе с ним же, отправился на Восток, для ведения действий против персов [21, с. 157].

В трактате «О постройках», созданном в 560 году, Прокопий описал масштабную строительную деятельность, которая велась по всей империи в правление Юстиниана I. Этот трактат ценен тем, что содержит описания самих построек и природы регионов, в которых они велись; по ходу изложения делаются уникальные исторические сообщения. Но для нашего вопроса особенно важна четвертая книга этого трактата, где Прокопий описывает военное строительство в Придунавье [21, с. 163].

Исследователи творчества Прокопия отмечают в его текстах интересную для нашего предмета двойственность. В трактате «О постройках» он сообщает, что приграничные укрепления должны были защищать империю от варварских вторжений, но в «Тайной истории» порицает те чрезмерные уступки, которые делались варварам: в частности, гуннам [21, с. 164].

Продолжатель работ Прокопия Агафий Миринейский родился около 536–537 г. в городе Мирине; умер около 582 г. Получив образование в Александрии Египетской, занимался адвокатской деятельностью и литературным творчеством в Константинополе. Историческое сочинение Агафия охватывает события периода 552–558 гг. и задумывалось изначально как продолжение работ Прокопия Кесарийского. Из указаний самого Агафия видно, что при создании труда предполагалось описать события до 577 г., однако эта работа не была доведена до конца [1, с. 177].

Описывая время правления Юстиниана I, Агафий затрагивает подробности отношений империи с варварским окружением. Предметом его внимания являются многочисленные войны, которые в описанный период империя вела как на Западе, так и на Востоке.

Причем, антиварварская внешняя политика Юстиниана – одна из основ положительного отношения Агафия к этому правителю. Войны на Западе автор сравнивает с войнами, которые греки вели за независимость от персов и считает их актом возвращения того, что принадлежит империи по праву [1, с. 190–191]. Из восточного направления внимание Агафия привлекали отношения с гуннами, аварами; несколько освещены подробности отношений со славянами [21, с. 208].

Однако, несмотря на восторженное отношение к войнам, которые вел с варварами Юстиниан, Агафий не испытывает к самим варварам отношения, какое было характерно для историков IV–V веков. Отмечается, что порой он даже склонен идеализировать варваров, что проявляется, например, в его описании обычаев и образа жизни франков [1, с. 198]. В частности, Агафий отмечает, что у них, в отличие от Восточной империи, царят единство и внутренний мир [1, с. 198], [21, с. 229]. Но, характеризуя отношение этого автора к варварам, отмечают и то, что во многих вопросах Агафий был осведомлен мало и поэтому его описания требуют критического отношения.

Сведения о Менандре Византийце (или Протекторе) восстанавливаются, главным образом, из указаний, оставленных самим Менандром, и из византийской энциклопедии «Свида» [3, с. 312]. Историческое сочинение Менандра охватывает время с 558 по 582 год; т.е. изложение начинается там, где обрывает описание истории Агафий Миринейский, а завершается смертью императора Тиберия II [3, с. 312].

Само это сочинение сохранилось фрагментарно, но сохранившиеся отрывки дают нам весьма интересные сведения о взаимоотношениях империи с аварами, гуннами, антами, турками и др.

Например, отрывки № 19 [3, с. 374] и № 20 [3, с. 374–382] содержат описание посольства из Восточной Римской империи к туркам. Здесь же Менандр рассказывает о культуре, быте, образе жизни этого народа: это описание по ценности сопоставляется с описанием гуннов, составленным Приском Панийским [21, с. 247]. В сочинении Менандра содержатся подробности о взаимоотношениях варваров-союзников друг с другом и о способах, которыми императоры VI века влияли на деятельность «союзнической системы»: так, в отрывке № 3 [3, с. 319–320] идет речь о том, как Юстиниан пытался спровоцировать конфликт между двумя группами гуннов – угригурами и катригурами, а в отрывках № 23 [3, с. 383–384] и № 24 [3, с. 384–385] – о взаимодействиях франков, аваров и лангобардов друг с другом. Для понимания состояния «союзнической системы» во второй половине VI века представляют интерес отрывки № 64–67 [3, с. 456–465], рассказывающие о разногласиях римлян и авар в 580–581 гг. относительно принадлежности крепости Сирмий на Дунае.

Несмотря на фрагментарность сохранившегося текста, можно делать некоторые выводы об отношении Менандра к варварам: в оценках он старается придерживаться золотой середины, избегая как резкости, так и идеализации. Впрочем, это не исключает отсутствия какого-либо мнения: к аварам он явно выказывает недоброжелательное отношение, славян оценивает более положительно, о многих народах упоминает мимоходом [21, с. 263].

Труд Феофана Византийца, «История» в десяти книгах охватывает события с 565 по 581 годы, т.е. автором были описаны события, относящиеся к правлению двух ближайших преемников Юстиниана I – Юстина II и Тиберия II. Известно, что существовали и другие сочинения этого автора, посвященные правлениям Юстиниана и Маврикия, однако до нашего времени их тексты не сохранились и точных сведений о них не имел даже Фотий в X веке [3, с. 490]. Как видно из сохранных Фотием деталей содержания этого сочинения, Феофаном Византийцем были описаны контакты Восточной империи с тюрками и аварами в правление Юстина II.

Феофилакт Симокатта создавал свою «Историю» незадолго до начала арабских вторжений; считается, что закончено оно было к 638 году [23, с. 13]. Это сочинение описывает события рубежа VI–VII вв. и оканчивается на перевороте Фоки в 602 г. и казни Маврикия [23, с. 11]. Впрочем, данный труд либо дошел до нас в незавершенном виде, либо не был завершен автором.

С особым вниманием Феофилакт относится к вопросам отношений империи с внешним окружением, и для нас важно подробное описание войн, которые Восточная Римская империя вела на рубеже VI–VII вв. на Балканах против авар и славян [23, с. 11]. В характеристиках «Истории» отмечается, что Симокатта больше, чем его предшественники, был склонен к некритичному отбору материала и риторике в изложении [21, с. 294], [23, с. 14]. Однако содержательно сочинение Симокатты крайне важно для исследования истории «союзнической системы» Востока, так как речь в нем идет об одном из ключевых периодов ее существования.

Отдельно следует сказать о произведениях, целью которых было не описание событий того или иного периода, а повествование об историческом пути народов, начиная со времени их происхождения. Известны произведения такого рода, раскрывающие историю остготов, вестготов, вандалов, свевов, лангобардов, франков.

Принадлежащее автору VI в. Иордану сочинение «О происхождении и деяниях гетов» или «*Getica*» (второе название, данное этому труду Т. Моммзенем) – ценнейший источник по истории готов и, в частности, остготов [9].

Время жизни Иордана неясно; впрочем, даже сама его личность до сих пор ни с кем известным не идентифицирована. Можно уверенно говорить о его неримском происхождении, но был ли он готом, как считает Е.Ч. Скржинская, или аланом, как полагает ряд других исследователей (в частности, Т. Моммзен), не ясно [9, с. 10]. Известно, что по своей фамильной традиции Иордан был нотарием [9, с. 13], а в определенный период жизни был то ли монахом [9, с. 16], то ли священником [9, с. 17]. Некоторые исследователи отождествляют его с епископом Кротона Иорданом, упомянутым в письмах папы Вигилия от 551 г. [9, с. 17].

От Иордана до нашего времени дошло 2 сочинения: упомянутая выше «Гетика» и «*Romana*» (авторское название – «Сокращение хроник»). Последнее посвящено истории Рима, но изложение, в отличие от «Гетики», где события обрываются на 540 г., доведено до последних лет существования в Италии королевства остготов [9, с. 27].

В «Гетике», основанной на недошедших до нас письменных источниках (в частности, истории готов, написанной Флавием Кассиодором), приводятся уникальные сведения о миграции готов к Причерноморью, выступлениях готских войск в союзе с римскими и др. Описания событий от подчинения Италии Теодерихом до войны Юстиниана с остготами могут рассматриваться как источник, параллельный Прокопию Кесарийскому.

Об отношении Иордана к варварам говорить, ясное дело, не приходится, но сравнительный анализ его произведений свидетельствует о разнородности самой германской среды по своей ориентации. По словам Е.Ч. Скржинской, в силу идеологической направленности произведение Иордана (как и его предшественника Кассиодора) не свободно от фальсификаций [9, с. 32]. Но установка самого Иордана – скорее провизантийская, что обусловлено ситуацией 551 г., т.е. того времени, когда автор завершал написание своих трудов [9, с. 40].

Ценным источником по истории нескольких германских народов (и в первую очередь вестготов) является «История королей готов, вандалов и свевов» вестготского историка и энциклопедиста Исидора Севильского, жившего в VII веке. Родился он около 570 года, умер в 636 г., происходил из семьи знатного испано-римлянина и дочери вестготского короля [22, с. 197]. Он оставил после себя богатейшее литературное наследие, состоящее из исторических, естественно-научных, религиозных сочинений [22, с. 199]. Особую известность приобрела созданная Исидором энциклопедия в 20 книгах, «Этимологии», где содержатся сведения по самым разным направлениям античной и средневековой науки.

Историю вестготов Исидор описывает, начиная ее с ранних времен существования этого народа до своего времени. Происхождение готов он раскрывает иначе, нежели Иордан: после пролога следует небольшая ремарка о происхождении готов от Магога, сына Иафета. Затем делается замечание, что готов боялись такие полководцы, как Александр Македонский и Юлий Цезарь. Последовательно, по годам, ход событий начинает раскрываться с 256 г., с начала римско-готских войн [11, с. 203–204]. Оканчивается изложение событиями 620-х гг. Истории вандалов и свевов прослеживаются Исидором более кратко: и та, и другая начинается 406 годом, а заканчиваются обе моментами ликвидации коро-

левств вандалов (534 г.) и свевов (585 г.). Из сказанного видно, что сочинение Исидора – источник, в первую очередь, по «союзнической системе» Запада. Что касается истории восточной «союзнической системы», то в этой области сообщения Исидора лучше использоваться как параллельные тому или иному автору свидетельства.

Будучи и в жизни, и в творчестве сторонником сильной центральной власти в своем королевстве, Исидор многозначительно проводит летосчисление в своей «Истории». В части, посвященной вестготам, он синхронизирует даты событий с годами правления восточно-римских императоров, ни разу при этом не прибегая к синхронизации с правлением королей вестготских. В частях с историями вандалов и свевов он ограничивается простыми указаниями «В году таком-то...» [10; 12].

Несколько особняком в данной группе, по своей применимости для исследования вопроса, находится «История франков» Григория Турского. Выходец из знатной галло-римской семьи, Григорий Флоренций, получивший прозвище по названию города, где был епископом, родился в 538 г. в Клермоне [5, с. 327]. Кроме церковной деятельности, осуществлял и дипломатическую, ведя переговоры по королевским поручениям [5, с. 329].

«История франков» создавалась Григорием в первые годы 590-х гг. Сочинение включает в себя семь книг, повествующих об истории франков, начиная со времени сотворения мира (первая книга является ни чем иным, как авторским пересказом библейской истории). Оканчивается описание событий 591 годом; датой смерти Григория считается 593 или 594 год [5, с. 329].

Это сочинение – важный источник по истории Франкского королевства меровингского периода; в частности, о деятельности выдающегося представителя Меровингов – Хлодвига (481–511). В то же время здесь содержатся некоторые подробности об истории Галлии последнего периода существования Римской империи и становлению контактов между римлянами и франками. О событиях 364–476 годов рассказывается в части книг I и II, но в том, что касается времени ранее середины V века, речь идет, в основном, о вещах религиозного порядка: о мучениках, о гонениях на христиан у вандалов, о различных еретических направлениях. Политико-исторических подробностей становится больше после 451 года: дается характеристика личности и деятельности Аэция [5, с. 35–36], повествуется о войнах Одоакра и Хильдерика [5, с. 43], саксов и римлян [5, с. 43]. Что же касается периода после 518 г., то, обращаясь к сочинению Григория, следует иметь в виду, что активных отношений с Восточной Римской империей у франков в то время не было. Следовательно, в этом отношении мы можем найти у Григория не столько прямые сообщения о каких-либо фактах истории восточно-римской «союзнической системы», сколько сообщения о реакции отдаленного государства на известные факты.

Павел Диякон, наиболее поздний по времени жизни историк рассматриваемой группы, вел свою литературную деятельность уже в конце VIII века. По происхождению его характеризуют как «североитальянского аристократа германского происхождения» [18, с. 35]. Родился он в знатной лангобардской семье, представители которой, возможно, были в числе первых поселенцев в Италии [18, с. 36].

Его перу принадлежат два исторических произведения – «Римская история» и «История лангобардов».

«Римская история», созданная в 774 году, буквально перед уничтожением Лангобардии франками, охватывает события с момента провозглашения императором Валентиниана I (364 г.) до окончания войны Юстиниана с остготами (555 г.). Здесь достаточно подробно рассматривается кризис третьей четверти V века на римском Западе и складывавшиеся в то время взаимоотношения между различными народами и политическими силами: в этом отношении «Римская история» представляется вполне самостоятельным источником. Части текста, связанные с историей «союзнической системы» Востока, менее подробны и, по-видимому, использовать их лучше как источник параллельно тому, или иному основному автору: описанные в них остготское правление в Италии, деятельность франков, Юстиниановы войны прекрасно известны из произведений других историков более раннего времени.

«Историю лангобардов» Павел писал в то время, когда самого королевства уже не существовало. Известно, что этот труд был окончен незадолго до смерти автора, в 799 го-

ду. [18, с. 38]. История лангобардов здесь описывается со времени его продвижения в Италию в VI веке до 744 года. Большой интерес представляет фрагмент книги II, где речь идет о мотивах, подвигнувших лангобардов на вторжение в Италию. Павел пишет, что лангобарды были привлечены к союзу с империей Нарзесом, которому в это время нужна была помощь этого воинственного народа в борьбе с остготским королем Тотилой. После победного завершения войны с остготами, из-за интриг при дворе, Нарзес был отстранен Юстинианом от управления Италией. Он, по словам Павла, из Неаполя выслал к лангобардам послов с предложением перейти из Паннонии в Италию [14]. Насколько эти события соответствуют действительности, не известно, но во всяком случае мы знаем, что Павел – не автор, а лишь наиболее известный распространитель этого рассказа. Сам сюжет начинает фигурировать в источниках с первой половины VII в.

Источники, упомянутые выше, ведут речь, как правило, о «союзнических системах», сложившихся на территории Европы. Применительно к Восточной Римской империи VI–VII вв. это – источники по отношениям империи с гуннами, тюрками, славянами и др. Однако в событиях VI–VII вв. ключевую роль играло южное приграничные империи, основным населением которого были арабы. Источники по этому вопросу систематизированы в литературе сравнительно слабо. В отечественной историографии мы можем сослаться, например, на работу Н.В. Пигулевской «Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв.» [15].

В качестве источников по «союзнической системе» Н.В. Пигулевская называет ряд имен, уже упомянутых по ходу нашей работы: Аммиана Марцеллина, Прокопия Кесарийского, Менандра Протектора, Феофилакта Симокатту. В то же время в ее обзоре мы видим, что источники могут быть и специфичными, как например сборник житий, созданный в середине VI в. Кириллом Скифопольским [15, с. 6], сирийские хроники VI–VII вв. и арабские сочинения, написанные в более позднее время [15, с. 7–8].

Наконец, следует упомянуть о военных и законодательных источниках, которые специально в этой работе не рассматриваются, но имеют огромное значение для разработки темы «союзнических систем».

В статье «Римская империя и федераты в IV в.» [8] исследовательница И.Е. Ермолова обращает внимание на то, что различия понятий «союзники» и «федераты» в настоящее время не ясны: известные источники не дают достаточных оснований для различения «socii» от «foederatis» [8]. Первый термин, означавший «союзников», был официальным еще в республиканское время и оставался таковым, по-видимому, и в позднеантичный период. Второй появляется в источниках, начиная с V века и нередко употребляется как синоним «союзника», а как специальный термин закрепляется лишь в VI веке. Например, в конституции Юстиниана от 530 г. федераты рассматриваются как часть регулярной армии [8].

Не представляет сомнений, что возможность претензии на территории внутри империи была связана с наличием «союзнического» или «федератского» статуса. Однако важно понимать и то, насколько различались эти статусы и какие особенности и политико-правовые последствия характерны для каждого из них. Можно ли, например, понимать федератский статус как особую разновидность союзнического? Какой конкретно статус был у германских вождей, перекраивавших Запад Римской империи? Отвечать на эти и другие вопросы необходимо, исходя из точного смысла терминов; а смысл можно понять, обращаясь лишь к точным и профессиональным описаниям, а не к нарративным источникам, где значение этих терминов может быть разным из-за субъективных причин.

Вышеперечисленными произведениями круг источников, которые можно привлечь к изучению истории «союзнических систем», далеко не исчерпывается. Существует ряд западноевропейских средневековых хроник, из которых, в частности, интересны те, где речь идет о происхождении германских народов и их догосударственной истории.

Из источников восточно-римского (византийского) происхождения нельзя оставить без упоминания «Хронографию» Феофана Исповедника (760–818), где содержится погодное изложение событий от начала правления Диоклетиана (284 г.) до времени жизни автора сочинения [13].

В конечном итоге, количество описанных источников достаточно, чтобы восстановить в связном виде историю кризиса и краха «союзнической систем» в обеих частях Рим-

ской империи. В завершение отмечу некоторые особенности работы с текстами источников по изучаемой нами теме.

Предмет «история союзнических систем» может представляться аналогом «истории Великого переселения народов» или «истории варваризации Римской империи», но эти предметы – отнюдь не тождественны. Если свидетельства о миграциях, вторжениях, конфликтах, назначениях на должности мы можем увидеть непосредственно в тексте, то сообщений о «союзнических системах» в явном виде мы не обнаружим. Авторы позднеантичного времени создавали свои труды, отражая понятия и идеи своего времени. То есть, помимо работы непосредственно с текстом источника, необходима и аналитическая работа – выработка соответствующей интерпретации изучаемого сообщения.

Кроме того, при работе с текстами в рамках истории «союзнических систем» важно помнить, что любое событие, в котором участвовали две стороны (заключение союза, военный конфликт и др.), является следствием взаимоотношений, сложившихся ранее (и не исключено, что – намного ранее). Учитывать этот момент крайне необходимо, а следовательно, нужно быть готовым к тому, что для раскрытия причинно-следственной цепочки, приведшей к тому или иному событию, может понадобиться обращение к другим источникам, возможно, за пределами круга тех, что рассмотрены в этой статье.

Источники и литература.

1. Агафий. О царствовании Юстиниана / пер. с греч. М.В. Левченко. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 224 с.
2. Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. с лат. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни. М.: АСТ; Ладомир, 2005. 631 с.
3. Византийские историки. Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец / пер. с греч. С. Дестуниса. СПб.: Типография Леонида Демиса, 1860. XIV, 479 с.
4. Грант М. Крушение Римской империи / пер. с англ. Б. Бриксмана. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. 224 с.
5. Григорий Турский. История франков / изд. подг. В.Д. Савукова. М.: Наука, 1987. 464 с.
6. Джонс А.Х.М. Гибель античного мира. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. 576 с.
7. Зосим. Новая история / пер. Н.Н. Болгова. Белгород: Издательство Белгородского университета, 2010. 344 с.
8. Ермолова И.Е. Римская империя и федераты в IV в. [Электронный ресурс] // Новый исторический вестник. 2001. № 2 (4).. Режим доступа: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml
9. Иордан. О происхождении и деяниях готы (Getica) / пер. Е.Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 2000. 512 с.
10. Исидор Севильский. История вандалов [Электронный ресурс] // Восточная литература. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Isidor_S/vand.phtml?id=582
11. Исидор Севильский. История готы, вандалов и севов / пер. А.М. Поповой и В.М. Тюленева // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты): Сборник научных трудов памяти Клавдии Дмитриевны Авдеевой. Иваново: Ивановский государственный университет, 2000. С. 203–221.
12. Исидор Севильский. История севов [Электронный ресурс] // Восточная литература. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Isidor_S/svev.phtml?id=583
13. Летопись византийца Феофана от Диоклитяна до царей Михаила и сына его Феофилакта / пер. с греч. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского. М.: Университетская типография (М. Катков), 1884. 370 с.
14. Павел Диакон. История лангобардов. Книга II [Электронный ресурс] // Восточная литература. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Diakon_P/frametxt2.htm
15. Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. М.–Л.: Наука, 1964. 188 с.
16. Прокопий из Кесарии. Война с готами / пер. с греч. С.П. Кондратьева. М.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 517 с.
17. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер. с греч. А.А. Чекалова. М.: Наука, 1993. 576 с.
18. Сидоров А.И. Отзвук настоящего. Историческая мысль в эпоху Каролингского возрождения. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2006. 352 с.
19. Сюзюмов М.Я. Историческая роль Византии и её место во всемирной истории // ВВ. 1969. № 29. С. 32–44.
20. Удальцова З.В. Генезис и типология феодализма // СВ. 1971. № 34. С. 13–38.
21. Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным IV–VII вв.). М.: Наука, 1974. 351 с.
22. Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V – начало VII в.). М.: Наука, 1989. 320 с.
23. Феофилакт Симокатта. История / отв. ред. Н.В. Пигулевская. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. 225 с.
24. Brown P. The World of Late Antiquity from Marcus Aurelius to Muhammad. London: Thames and Hudson, 1971. 216 p.

25. Bury J.B. A History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395 A.D. to 800 A.D.). London: Macmillan and Co, 1889. Vol. I. 484 p.
26. Cameron A. The Mediterranean World in Late Antiquity AD 395–600. London–New-York: Taylor and Francis Group, 2001. 251 p.
27. Gibbon E. The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. London: Strahan and Cadell, 1776–1788. Vol. 1–6.
28. Jones A.H.M. The Later Roman Empire. 284–602. Oxford: Basil Blackwell Oxford, 1964. Vol. I–III.
29. Remondou R. La Crise de L'Empire Romain de Marc-Aurèle À Anastase. Paris: Presses Universitaires de France, 1964. 363 p.

References.

1. Agafii. O tsarstvovanii Iustiniana / per. s grech. M.V. Levchenko. M.–L.: Izd-vo AN SSSR, 1953. 224 s.
2. Ammian Martsellin. Rimskaiia istoriia / per. s lat. Iu.A. Kulakovskogo, A.I. Sonni. M.: AST; Lodomir, 2005. 631 s.
3. Vizantiiskie istoriki. Deksipp, Evnapii, Olimpiodor, Malkh, Petr Patristsii, Menandr, Kandid, Nonnos i Feofan Vizantiets / per. s grech. S. Destunisa. SPb.: Tipografiia Leonida Demisa, 1860, XIV, 479 s.
4. Grant M. Krushenie Rimskoi imperii / per. s angl. B. Briksmana. M.: TERRA-Knizhnyi klub, 1998. 224 s.
5. Grigorii Turskii. Istoriia frankov / izd. podg. V.D. Savukova. M.: Nauka, 1987. 464 s.
6. Dzhons A.Kh.M. Gibel' antichnogo mira. Rostov n/D.: Feniks, 1997. 576 s.
7. Zosim. Novaia istoriia / per. N.N. Bolgova. Belgorod: Izdatel'stvo Belgorodskogo universiteta, 2010. 344 s.
8. Ermolova I.E. Rimskaiia imperiia i federaty v IV v. // Novyi istoricheskii vestnik. 2001. № 2 (4). [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml
9. Iordan. O proiskhozhdenii i deianiiakh gotov (Getica) / per. E.Ch. Skrzhinskoi. SPb.: Aleteiia, 2000. 512 s.
10. Isidor Sevil'skii. Istoriia vandalov [Elektronnyi resurs] // Vostochnaia literatura. Rezhim dostupa: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Isidor_S/vand.phtml?id=582
11. Isidor Sevil'skii. Istoriia gotov, vandalov i svevov / per. A.M. Popovoi i V.M. Tiuleneva // Formy istoricheskogo soznaniia ot pozdnei antichnosti do epokhi Vozrozhdeniia (Issledovaniia i teksty): Sbornik nauchnykh trudov pamiati Klavdii Dmitrievny Avdevoi. Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, 2000. S. 203–221.
12. Isidor Sevil'skii. Istoriia svevov [Elektronnyi resurs] // Vostochnaia literatura. Rezhim dostupa: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Isidor_S/svev.phtml?id=583
13. Letopis' vizantiitsa Feofana ot Dioklitiana do tsarei Mikhaила i syna ego Feofilakta / per. s grech. V.I. Obolenskogo i F.A. Ternovskogo. M.: Universitetskaia tipografiia (M. Katkov), 1884. 370 s.
14. Pavel Diakon. Istoriia langobardov. Kniga II [Elektronnyi resurs] // Vostochnaia literatura. Rezhim dostupa: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Diakon_P/frametext2.htm
15. Pigulevskaia N.V. Araby u granits Vizantii i Irana v IV–VI vv. M.–L.: Nauka, 1964. 188 s.
16. Prokopii iz Kesarii. Voina s gotami / per. s grech. S.P. Kondrat'eva. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1950. 517 s.
17. Prokopii Kesariiskii. Voina s persami. Voina s vandalami. Tainaia istoriia / per. s grech. A.A. Chekalova. M.: Nauka, 1993. 576 s.
18. Sidorov A.I. Otvuk nastoiashchego. Istoricheskaiia mysl' v epokhu Karolingskogo vozrozhdeniia. SPb.: ITS «Gumanitarnaia Akademiia», 2006. 352 s.
19. Suziumov M.Ia. Istoricheskaiia rol' Vizantii i ee mesto vo vseмирnoi istorii // VV. 1969. № 29. S. 32–44.
20. Udal'tsova Z.V. Genezis i tipologiia feodalizma // SV. 1971. № 34. S. 13–38.
21. Udal'tsova Z.V. Ideino-politicheskaiia bor'ba v rannei Vizantii (po dannym IV–VII vv.). M.: Nauka, 1974. 351 s.
22. Ukolova V.I. Antichnoe nasledie i kul'tura rannego srednevekov'ia (konets V – nachalo VII v.). M.: Nauka, 1989. 320 s.
23. Feofilakt Simokatta. Istoriia / otv. red. N.V. Pigulevskaia. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1957. 225 s.
24. Brown P. The World of Late Antiquity from Marcus Aurelius to Muhammad. London: Thames and Hudson, 1971. 216 p.
25. Vury J.V. A History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395 A.D. to 800 A.D.). London: Macmillan and Co, 1889. Vol. I. 484 p.
26. Cameron A. The Mediterranean World in Late Antiquity AD 395–600. London–New-York: Taylor and Francis Group, 2001. 251 p.
27. Gibbon E. The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. London: Strahan and Cadell, 1776–1788. Vol. 1–6.
28. Jones A.H.M. The Later Roman Empire. 284–602. Oxford: Basil Blackwell Oxford, 1964. Vol. I–III.
29. Remondou R. La Crise de L'Empire Romain de Marc-Aurèle À Anastase. Paris: Presses Universitaires de France, 1964. 363 p.

Сокращения.

ВВ – Византийский временник.
СВ – Средние века.

Abbreviations.

VV – Vizantiiskii vremennik (Vizantiyskiy vremennik).

SV – Srednie veka (Srednie veka (SREDNIE VEKA. Studies on Medieval and Early Modern History).

Матросов М. А. Источники по истории «союзнических систем» Западной Римской империи (364–476 гг.) и Восточной Римской империи (518–640 гг.) / Матросов М. А. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия А : Античность и средневековье. – 2019. – № XXX (IX). – С. 58–70.

Matrosov M. A. Sources on the history of the «allied systems» of the Western Roman Empire (364–476 AD) and the Eastern Roman Empire (518–640 AD) / Matrosov M. A. // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series A : Antiquity and the Middle Ages. – 2019. – № XXX (IX). – P. 58–70.

ОБ АВТОРЕ

МАТРОСОВ

Михаил Александрович

*Магистрант, Институт общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета, стажер-исследователь Института археологии Крыма РАН.
E-mail: mikelonster@gmail.com*

MATROSOV

Mikhail Alexandrovich

*Graduate Student, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University. Research Intern at the Institute of Archaeology of Crimea, Russian Academy of Sciences
E-mail: mikelonster@gmail.com*